

Оказалось, это ты держишь нити в своих руках!

Ближе к концу банкета Сюй Мучжоу пригласил Сюй Сюаньяна в кабинет, сказав, что хочет обсудить дела, а заодно вручить подарок в честь дня рождения.

Сюй Сюаньян, приплясывая от радости, последовал за ним. Он впервые оказался во внутренних покоях особняка Сюй, прежде ему доводилось пить чай лишь во внешней гостиной. Его младший братец был невероятно сладкоречив: всю дорогу он нахваливал вкус и чувство стиля Сюй Мучжоу, восхищаясь убранством и отделкой внутренних комнат.

Сюй Мучжоу не скромничал и принимал все похвалы как должное.

Лишь когда они вошли в кабинет и Сюй Мучжоу собрался обсудить кое-какие неприятности в делах, Сюй Сюаньян наконец умолк и принял важный, сосредоточенный вид, ожидая, что скажет второй брат.

Сюй Мучжоу достал бухгалтерскую книгу и протянул ее Сюй Сюаньяну:

— Похоже, в этом году нам не везет, или же в уезде Сялян переменился фэн-шуй. На тысячах цин сельскохозяйственных угодий случилась беда: посевы погибли, и урожая нет вовсе. Если ты действительно хочешь мне помочь, то должен быть готов к тому, что неизвестно, чего ждать в будущем году.

Чистые глаза Сюй Сюаньяна моргнули, словно он пытался вникнуть в слова брата:

— Разве второй брат раньше не говорил, что это козни злодеев? Если впредь будем проявлять осторожность, подобное ведь не повторится? К тому же, раз отец хочет, чтобы я учился вести дела, мне придется вникать даже в самые сложные вопросы, верно? Иначе он и впрямь решит, что я пустоголовый болван!

Взгляд Сюй Мучжоу, спокойный, как зеркальная гладь воды, выражал глубокую задумчивость:

— Проявлять осторожность? Но от открытого копья увернуться легко, а вот от тайной стрелы — нет. А от вора в собственном доме — и подавно.

— Второй брат, почему ты вдруг говоришь такие страшные вещи? — Сюй Сюаньян выглядел растерянным. — От твоих слов мне становится не по себе.

Помолчав немного, Сюй Сюаньян добавил:

— Ты говоришь о старшем брате?

— Ты что-то знаешь о делах старшего брата? — Сюй Мучжоу изобразил удивление.

Сюй Сюаньян ответил прямо и честно:

— Да, я слышал от матушки, что старший брат выбрал для тебя наложника-мужчину. Сначала я подумал, что он просто заботится о твоём быте, ведь ты живёшь так далеко, в уезде Сялян, и тебе нужен кто-то, кто мог бы согреть и позаботиться о тебе. Но потом матушка сказала, что все не так просто.

Матушка Хэ имела в виду, что этот наложник — всего лишь глаза и уши Сюй Сюя, подсланные к Сюй Мучжоу. И, надо сказать, она попала в самую точку.

Сюй Мучжоу взял чайник с жаровни и налил горячего чая себе и младшему брату. Его черные зрачки были устремлены в струю воды, и невозможно было понять, о чем он думает.

— Да, матушка права, — Сюй Мучжоу почтительно назвал госпожу Хэ матушкой. — Я сам долго ломал голову, почему то, что происходит в далеком уезде Сялян, спустя всего несколько дней становится известно старшему брату.

Похоже, это напрямую связано с теми самыми глазами и ушами. Именно это хотел сказать Сюй Мучжоу.

Сюй Сюаньян выглядел огорченным, словно не желал видеть, как два старших брата подозревают друг друга, плетут интриги и идут на открытый конфликт. Он принялся увещевать:

— Старший брат все эти годы... возможно, из-за меня у него не сложились отношения с отцом, и жизнь его не радует. К тому же у него такой вспыльчивый нрав, порой он не обдумывает свои поступки. Второй брат, прояви к нему снисходительность. В конце концов, согласие в семье — залог процветания. Мы все — родная кровь, и лучше всего решать дела миром.

Сюй Мучжоу сделал глоток чая, исподтишка наблюдая за Сюй Сюаньяном. В его взгляде читалась невыразимая глубина. Речи этого юноши были настолько искренними и проникновенными, что пробирали до самого сердца. А чистое, миловидное лицо вызвало невольное желание верить каждому его слову.

К счастью, Сюй Мучжоу был проницательным дельцом.

— Вспыльчивый нрав? Ты, младший брат, прекрасно осведомлен о характере нашего старшего брата.

Глаза Сюй Сюаньяна изогнулись в лукавой, послушной улыбке:

— Разумеется! Мы же выросли вместе. Дедушка всегда говорил, что братья должны любить и поддерживать друг друга, я это крепко запомнил.

— Значит, ты прекрасно понимаешь: если наш старший брат услышит намеренно распушенные

кем-то слухи, он, будучи человеком горячим, не станет разбираться, а первым делом побежит к дедушке жаловаться. А потом ты, — Сюй Мучжоу спокойно смотрел прямо в глаза Сюй Сюаньяну, — даешь указание слугам в коридоре или у дверей, где часто ходит старший брат, нарочито громко обсуждать то, что якобы случилось со мной в Сяляне. О нет, ты ведь у нас такой предусмотрительный, ты наверняка наказал им не быть слишком громкими, чтобы старший брат решил, будто услышал это случайно.

— А?

Сюй Сюаньян сделал вид, что ничего не понимает, хлопая глазами. Точь-в-точь как в детстве в школе, когда учитель просил его ответить на вопрос, а он вот так же глупо пялился в ответ.

Но Сюй Мучжоу не был милосердным учителем и не собирался прощать его только за то, что тот прикидывается простачком.

— На самом деле, я хотел бы спросить у тебя кое о чем. Лю Чэн рассыпал сильный яд на полях, принадлежащих нашему роду. Но ведь он был одним из первых фермеров, начавших со мной сотрудничать. Почему он пошел на такой шаг, вредя и мне, и себе?

<http://bllate.org/book/18908/1848946>